

СМ книжный ряд

АЗБУКА МОСКОВСКАЯ

Это первое справочно-энциклопедическое издание по истории Москвы для детей. Книга имеет многослойную структуру: кроме основного текста, рассчитанного на детей младшего и среднего школьного возраста, она содержит справочный материал для взрослых. Прекрасные иллюстрации, качество которых дает возможность детально рассмотреть историческую застройку, снабжены подробным описанием местности и архитектурных памятников. Книга выпущена издательством «Московские учебники и картолиграфия» под патронатом правительства Москвы.

НАШЕДШИЙСЯ ОДИССЕЙ

Роман Джеймса Джойса «Улисс» (издательство «Азбука-классика»), написанный в 1922 году, стал главным произведением ирландского писателя. Он определил пути развития искусства прозы и не раз признавался самым значительным романом за всю историю жанра. По замыслу автора «Улисс» - рассказ об одном дне, прожившем обывателем одного не крупного европейского городка, - вместил в себя всю литературу со всеми ее стилями и техникой письма и выразил все, что искусство способно сказать о человеке.

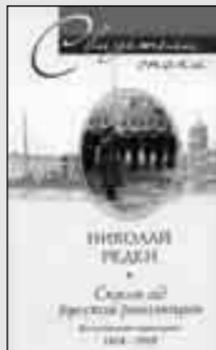
Жизнь Бодлера, полная страсти, увлечений и разочарований, - еще одно произведение искусства, созданное автором. Биография Бодлера, созданная Анри Труайя (издательство «Молодая гвардия»), считается одной из самых удачных.

ЖИЗНЬ В РИТМЕ СТИХА

Шарль Бодлер - одна из ключевых фигур французской культуры XIX столетия. Сборник стихов поэта «Цветы зла» стал культовой книгой и в России, а в некотором смысле определил развитие отечественной поэзии периода с и м в о л з а . Жизнь Бодлера, полная страсти, увлечений и разочарований, - еще одно произведение искусства, созданное автором. Биография Бодлера, созданная Анри Труайя (издательство «Молодая гвардия»), считается одной из самых удачных.

И ЭТО ВСЕ О НЕЙ

Сколько уже книг выпущено о революции, увиденной «с другой стороны». Мы как-то привыкли к этому и не хватаем, как когда-то, произведения Шульгина, Родзянко, в о с п о м и н а н и я членов императорской семьи, генералов и промышленников... Между тем каждое из таких произведений несет неповторимый личный отпечаток навсегда ушедшей эпохи.

На этот раз издательство «Центрополиграф» предлагает нашему вниманию книгу Николая Редена «Сквозь ад русской революции. Воспоминания гардемарина». Автору довелось увидеть жизнь медвежьих углов России, узнать тюрьму и оценить всю прелесть свободы. Он воевал в составе Белой армии, сражался на фронтах Гражданской войны. Судьба хранила его, и, пройдя множество испытаний, он сумел найти новую родину, написать интереснейшие воспоминания о пережитом.

Николай МОДЕСТОВ

В столичном Центральном выставочном зале «Манеж» открылась выставка «РГАЛИ представляет: Дмитрий Шостакович. Симфонический век». Это часть международного проекта, посвященного 100-летию со дня рождения великого Шостаковича.

Родившийся в 1906 году в семье главы Палаты мер и весов, Дмитрий Дмитриевич вошел в своей музыке, кажется, все безумства и красоту XX века. Его упрекали в трусливой покорности Сталину, но и причисляли к тайным диссидентам. Он стал свидетелем рождения и краха режимов, пережил гонения и триумф, был страстным футбольным болельщиком и азартным игроком, часто влюблялся, и женщины отвечали ему взаимностью... Жизнь Шостаковича напоминает то историческую драму, то любовный роман, то детектив с погонями и преследованиями. Однако, невзирая на множество слухов, домыслов и мифов, несмотря на горы докладов, диссертаций, свидетельств, нам все равно, как оказалось, известно об этом человеке досадно мало.

Устроители выставки в Манеже (среди которых Московский дом фотографии) попытались исправить это упущение. Вот лишь некоторые из разделов экспозиции: «Лучше всех вышел я...» (неизвестные фотографии ком-

«...Я НЕ В СИЛАХ ВОССОЗДАТЬ ОБРАЗ
ТОВАРИЩА МОЛОТОВА В МУЗЫКЕ»

позитора среди друзей и в семейном кругу), «Исполнять не рекомендуется...» (автографы запрещенных произведений из спецхрана), «Я здесь похож...» (портреты, карандашные наброски, дружеские шаржи работы разных художников), «После «Сумбура» (Шостакович и Сталин), «Он был веселым человеком», «Сочиняю с адской скоростью и не могу остановиться...»... Чего стоит, например, такой фрагмент из письма композитора: «Божь, что торжественную увертюру написать не смогу: считаю себя не в силах воссоздать образ товарища Молотова в музыке, так как задача эта очень сложная и требует большого труда, мастерства и, главное, - времени». Отдельно представлены анонимки и доносы, отравлявшие жизнь гению. Между стендами установлены мониторы, на которых в режиме нон-стоп показывают документальные фильмы о Шостаковиче, хронику репетиций с его участием, авторские концерты, фрагменты художественных картин с его музыкой.

На открытие выставки пришло много известных деяте-

лей культуры, многие из которых Дмитрия Шостаковича знали лично. Вот что поведал нам известный композитор Владимир Дашкевич: - Мой учитель Хачатурян

рассказывал мне, как в начале 40-х его и Шостаковича вызвали в Кремль. Дмитрий Дмитриевич представил Сталину первоначальный вариант гимна СССР, функцию которого до этого выполнял Интернационал. Сталин по своему обыкновению внес замечания и посоветовал двум композиторам вместе доработать музыку. Он спросил: «Сколько вам понадобится на это времени?» Хачатурян уже было открыл рот, чтобы сказать, что не меньше трех месяцев, но Шостакович с простодушием гения успел выпалить: «За три дня управимся». Сталин напустился. Заявлять вождю, что для работы над его эпихальными замечаниями к главному произведению страны понадобится всего-навсего каких-то три дня, было верхом легкомыслия. В результате музыку к гимну «Союз нерушимый» доверили написать Александру Александрову. Хотя по статусу это должны были сделать именно всемирно известные Шостакович и Хачатурян. Арам Ильич потом журил Шостаковича: «Митя, ну как ты мог так опростоволоситься?»

Анатолий СТАРОДУБЕЦ

Несколько лет назад в замечательном здании (левой флигель усадьбы князей Голицыных) рядом с Музеем изобразительных искусств имени Пушкина открылся филиал - Музей личных коллекций. Теперь на этом здании появилась новая бронзовая вывеска: «Галерея искусства стран Европы и Америки XIX-XX веков». Музей личных коллекций переехал в другой красивый дом, и теперь комплекс Пушкинского музея уже называют музейным городком. Сотрудники решили, что назрела насущная необходимость представить широкой публике произведения из запасников. И вот на всеобщее обозрение выставлено не 200 произведений западного искусства последних столетий, а 400! Если до сих пор западное искусство того времени было представлено в пяти залах главного здания, то на новом месте - в 26!

ЦВЕТ ВЫХОДИТ
НА СВЕТ

Пушкинский музей славится своей коллекцией импрессионистов по всему миру. Но зрители знали лишь малую ее толику. Теперь она вся выставлена на всеобщее обозрение. Бытует мнение, что английские, немецкие, испанские художники по мастерству уступали французам. Но пройдитесь по залам - и поймете: это не более чем предрассудок. «Мы гордимся, что можем теперь показать малоизвестных ранних немцев, ранних голландцев», - говорит директор Музея изобразительных искусств имени Пушкина Ирина Антонова. Музей по праву гордится коллекцией постимпрессионистов, художников начала и первой половины века XX - их творчество тоже представлено теперь намного полнее. Кстати, и произведения русских художников, создававших большинство произведений в период жизни на Западе, - Шагала, Кандинского - тоже можно увидеть в залах новой галереи.

Плюс произведения из запасников, знакомые только по репродукциям. Есть залы, посвященные Матиссу, Роквуэллу Кенту, Ренуару, Сезанну. Картины начала позапрошлого века поражают яркостью, свежестью и нежностью красок, чистотой линий. И тут нельзя не воздать должное сотрудникам, которые способствовали сохранению полотен в их первоначальной красоте.

Многие картины попали в музей из собраний великих русских ценителей и собирателей произведений искусства - Сергея Третьякова, Сергея Щукина, Ивана Морозова. Низкий им поклон! После революции их коллекции составили основу Государственного музея нового западного искусства. Но в 1948 году Сталин счел этот музей идеологически вредным и расформировал его. Часть коллекции была передана Музею изобразительных искусств имени Пушкина, часть - ленинградскому Эрмитажу. Но коллекция оказалась настолько велика, что очень долго Пушкинский музей не мог даже свою часть представить на всеобщее обозрение.

Трехэтажное здание новой галереи переоборудовано. Освещение сделано с учетом наиболее выигрышной демонстрации картин. Усовершенствована система охраны. Но, с болью говоря о трагических событиях в Эрмитаже, Ирина Антонова говорит: «Даже при самой современной модернизированной системе охраны экспонатов нельзя дать гарантии от нашествия варваров. Тем более если это сотрудники музея».

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

В Вахтанговском театре давно не было громких премьер, как и безусловных удач. Вероятно, поэтому руководство труппы решилось на эксперимент: влить жаркую кровь в вялый организм - выпустить на большую сцену по существу дипломный спектакль Щукинского училища, где в основных ролях занята молодежь. Пьеса тоже выбрана с расчетом: «Собаки на сене» давно не было на столичной сцене, легендарная телеверсия с Маргаритой Тереховой, Михаилом Боярским, Арменом Джигарханяном и Николаем Караченцовым уже стала достоянием истории. Новая молодежь, казалось, расскажет свой вариант повести о любви и ревности, о предрассудках, мешающих чувству, и страстях, туманящих разум.

Исполнители сразу вызывают симпатию - изящные, статные, ловкие, темпераментные. При первом их появлении, когда прозрачные занавесы, созданные сценаристом Максимом Обрезковым, взмывают одна за другой, открывая все новые группы красочных персонажей, в зале вспыхивают аплодисменты. У публики рождается аппетитное предощущение встречи с будущими знаменитостями, которые делают первые, но уже уверенные шаги на прославленной сцене. Правда, радостное чувство почти тут же сникает: почему-то каждый снабжен радиомикрофоном, что придает голосам унылую механистичность. Малозстетичная загогулина у щеки не слишком привлекает внимание, если имеешь дело с мюзиклом, - тогда она воспринимается как условность. Но «Собака...» - обыч-

ЩЕНКИ НА С(Ц)ЕНЕ?

ная комедия, без вокальных ухищрений участников (за единственным приятным исключением: Валерия Ланская, тоже недавняя студентка, а ныне актриса другого театра, поет замечательно). Остается предположить, что сила голосов у молодых попросту недостаточна для большой площадки.

Первая сцена тоже не добавляет энтузиазма, хотя драматург наверняка радостно потирал руки («Ай да Лопе, ай да мамин сын!»), найдя эффектное начало: молодая вдова ночью в своем доме обнаруживает неизвестного в маске. Можно предположить, как воображал этот эпизод автор: полумрак, скудный свет свечи или лунный луч сквозь портьеры, готовящаяся ко сну полуодетая женщина, тишина, взорванная появлением мужчины... Но у вахтанговцев не так: дама на первом плане словно прибыла на великосветский раут, а в глубине сцены кто-то выкатывается из-под очередной занавески и довольно жестоко суетится, хотя, по логике, Теодоро должен бы хорошо знать дом, в котором он служит.

Последующие события тоже вызывают недоумение: хозяйка устраивает следствие, ее камеристки, которые, как выясняется, еще не спят, являются по срочному вызову на допрос - опять-таки при полном параде, хоть сейчас на бал. (Впечатление не обманывает - в других сценах, которые происходят уже в иное время суток, красавицы щеголяют в тех же самых одеяниях.)

Конечно, большинство несурьезностей, как и усыпительный ритм и рваную атмосферу спектакля, следует отнести на счет режиссуры. От молодых артистов трудно требовать, чтобы они своим умением прикрывали прорехи постановки. Но все же в пьесе есть две центральные роли, к исполнителям которых можно и нужно предъявить серьезный счет. Драматург дал довольно материала, чтобы сыграть характеры сложные и многослойные. У Дианы слыты нежность и лукавство, страсть и насмешка, гордость и остроумие. Не меньше палитра у Теодоро - человека не только молодого, но и дерзкого, талантливого (какие послания пишут они друг другу - в письмах есть не только жар, но и душевная тонкость и чуткость!). Увы, вчерашние студенты предпочитают не замечать всей прихотливости рисунка, спрямляя и упрощая характеры своих героев. Елена Тазава пользуется по существу только отрицательными красками - ее Диана упряма, капризна, попросту неумна; а Александр Лобанов играет Теодоро до крайности примитивным: вся проблема в том, что из двух женщин, которые нравятся примерно одинаково, выбрать ту, которая доступнее. Почему свою артистическую молодость они воспринимают как право на сериального типа стандарт, остается только догадываться.

Геннадий ДЕМИН

БУДЕТ ЧТО ПОСМОТРЕТЬ!

С 25 августа по 2 сентября в городе в четвертый раз будет проходить фестиваль отечественного кино «Московская премьера». В числе его организаторов - Комитет по культуре Москвы, продюсерский центр «Кинопроцесс». Фестиваль проводится при поддержке правительства Москвы и Федерального агентства по культуре и кинематографии. Председатель оргкомитета - первый заместитель мэра Москвы Людмила Швецова, президент фестиваля - Алексей Баталов.

В программе смотря - новые фильмы для взрослых и детей, включая документальные и анимационные, ретроспектива лент, созданных в 90-е годы, а также студенческие картины. Среди фильмов, вынесенных на фестивальную афишу, - «Живой» Александра Велединского (удостоен приза фестиваля «Кинотавр»), «Остров» Павла Лунгина (был

показан на закрытии кинофестиваля в Венеции), «Многогочие» Андрея А. Эшпа (участвовал в конкурсной программе киносмотр в Локарно), «Эйфория» Ивана Вырыпаева (конкурсная программа Венецианского фестиваля), «Гадкие лебеди» Константина Лопушанского, «Человек безвозвратный» Екатерины Гроховской, «Переводчица» Елены Хазановой. Многие из них в Москве демонстрируются в эти дни впервые.

Фильмы, отобранные для «Московской премьеры», можно будет увидеть в Доме кино, в кинотеатре «35 миллиметров» и парке искусств «Музеон». Завершится фестиваль праздником на Триумфальной площади, рядом с садом «Аквариум», где 110 лет назад состоялся первый в Москве публичный кинопоказ.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ